Алия Велнес
Дия Листова

МЕСТЬ

Ты пожалеешь!

Алия Велнес

Месть. Ты пожалеешь!

«Автор»
2026

Велнес А.

Месть. Ты пожалеешь! / А. Велнес — «Автор», 2026

Я поднимаюсь в спальню, чтобы переодеться, а заодно по дороге зайду в кабинет — вытащу мужа из его берлоги. Трудяга! А то такими темпами и мы скоро забудем как выглядит наш любимый муж и отецНо все планы рушатся, а сердце останавливается, когда за дверью, я слышу женские вздохи и хриплый голос моего мужа:— Боже, какая же ты кайфовая, малышка... Так бы... С тобой время летит незаметно...И то, что это голос Вадима — ошибки быть не может.Двадцать лет брака и в одночасье всё разрушено от его предательства...Не прощу! Отомщу!

© Велнес А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Месть. Ты пожалеешь!

Глава 1

— Ах... да...

— Какая же ты у меня горячая малышка. Моя курица-жена ни за что в жизни с тобой не сравнится.

— Милый, я тоже так люблю тебя. Не останавливайся... — томный голосок противно бьёт по ушам.

— Ты ведь её бросишь?

— Брошу, конечно, брошу...

Надсадный шёпот звучит слишком противно, наигранно. Прокашливаюсь, и моя повар Лидия сразу же останавливает видео.

— Анна Сергеевна, простите. У нас же перерыв, а я тут сериал... В общем, такой тут неверный подлец. Прям ужас.

Что за мода на страдашки?

Скептически ухмыляюсь:

— Это всё сериал. Нужно фокусироваться на позитивном, тогда и ничего такого не случится.

— Ну вот знаете, Анна Сергеевна, я фокусировалась на позитивном, только Васька мой всё равно изменил примерно с такой же вот клушей, — заявляет она, нахмурившись.

Спорить с ней мне ни к чему, потому что каждый сам выбирает, на чём фокусироваться. Например, я — на счастье. Завтра у нас с мужем юбилей семейной жизни — 20 лет.

Я заскочила на кухню, чтобы забрать необходимые ингредиенты для праздничного торта.

Разумеется, мы заказали всё как положено, и торт будет огромный, трёхъярусный — на всех гостей, которых больше ста. Это наши друзья, бизнес-партнёры, знакомые, хорошие приятели и даже несколько врагов, как смеётся Вадим, «которых нужно держать очень близко к себе».

Но вот этот маленький тортик будет для меня и него — всего лишь на килограмм. Его я испеку сама, потому что муж просто обожает мою выпечку. Руки целует, когда я готовлю.

Забираю всё необходимое и выхожу из кафе.

Подхожу к дорогой эффектной машине цвета мокрого асфальта.

Я искренне улыбаюсь Сергею, старшему брату моего мужа. Он галантно забирает у меня все продукты и помогает сесть на пассажирское сиденье.

— Устала?

— Нет, — я нисколечко не вру ему. — У меня ещё впереди торт. Предвосхищая твой голодный взгляд — я буду его готовить, а не есть! — смеюсь.

— Повезло же моему брату с женой, — ухмыляется Серёжа.

Кладу руку на его плечо, чувствую под тканью пиджака бугристые мышцы. Он гораздо шире и мощнее моего мужа. Просто они разные.

— И тебе пора бы найти свою спутницу в жизни.

— Я однолюб, — усмехается мужчина и заводит двигатель.

Во время поездки мы обмениваемся ничего не значащими фразами, потому что после его заявления о том, что у Сергея была или есть какая-то любовь, мне почему-то становится неловко. Будто бы какой-то маленький комок сидит в груди — не ревность, скорее непонимание и любопытство.

Но я не могу и не имею права лезть в его личную жизнь, чтобы выпытывать.

Вот доедем до дома, там я и попытаю мужа, чтобы рассказал все тайны и секреты своего старшего брата. Я же умру от любопытства.

Доезжаем до дома в рекордные сроки.

— Тебя точно не нужно проводить? — вежливо интересуется брат мужа.

— Нет, спасибо, я сама.

— Я всё же зайду, поздороваюсь.

Чувствую себя неловко: он меня подвёз, а я пытаюсь его выпроводить.

Как-то это негостеприимно... Ай-ай, Аня…

Открываю дверь.

Пока Сергей относит продукты на кухню, я быстро поднимаюсь в спальню, чтобы переодеться, а заодно по дороге зайду в кабинет — вытащу мужа из его берлоги. Трудяга, пусть хоть поговорит со своим братом. А то такими темпами и мы скоро забудем как выглядит наш любимый муж, отец и брат…

Но все планы рушатся, а сердце останавливается, когда за дверью, я слышу женские стоны и хриплый голос моего мужа:

— Боже, какая же ты кайфовая, малышка... Так бы и брал тебя целыми сутками напролёт...

И то, что это голос Вадима — ошибки быть не может.

Глава 2

Кажется, что сердце на мгновение останавливается, а голоса за дверью кабинета набирают обороты.

Тяжёлые вздохи и выдох женщины со стоном:

— Да! Сильнее! Ещё чуть-чуть!

Я моментально узнаю женский голос, голос женщины, которую хорошо знаю, — Ирина...

Я прижимаю ладонь ко рту, чтобы не закричать, не распахнуть дверь и не сотворить то, о чём потом пожалею.

Вместо этого разворачиваюсь на пятках и быстро спускаюсь вниз. Сердце бешено колотится, кажется, пульс у меня сейчас четырёхзначный.

В нашем доме... В доме, где мы растили сына!

Двадцать лет брака за плечами. Накануне годовщины — вот Вадим отличный подарочек мне сделал, трахает свою любовницу — мою подругу — в нашем доме!

Кажется, этот сюжет хуже, чем тот, что смотрит Люда...

Иду на кухню, Сергей говорит по телефону, я не слышу его. Кажется, что вообще все звуки исчезают, в голове только хриплые стоны мужа и подруги проигрываются, как заезженная пластинка.

Наливаю в стакан воду из графина и делаю пару больших глотков.

Голова кружится, все мысли путаются. Это всё не укладывается...

Как давно у них это происходит?

Я что, такая слепая, что не замечала такого у себя под носом?

Сергей заканчивает разговор по телефону и смотрит на меня.

— Ты чего такая бледная стала? Что случилось, Ань?

Я пытаюсь улыбнуться, но наверняка эта улыбка сейчас похожа на оскал.

— Всё в порядке, — ставлю стакан на столешницу и облокачиваюсь на неё, — просто переживаю перед предстоящим праздником, столько гостей приглашено, хочу, чтобы всё прошло идеально.

Серёжа кивает и складывает руки на груди.

— Ань, всё будет отлично, ты все праздники организовываешь на высшем уровне, — мужчина делает шаг ко мне и оказывается рядом.

Тут мы оба поворачиваем голову на лестницу, потому что по ней спускается Вадим, запыханный, весь красный.

Господи, какое же противное зрелище, я не могу тут находиться!

Мне нужно на свежий воздух. Мне нужно убраться отсюда!

— Ой, мамочки! Я совершенно забыла один из ингредиентов для торта! Нужно вернуться в магазин, — выпаливаю я первое, что приходит в голову.

Вадим подходит к нам, поправляя запонки на рубашке:

— Я не могу тебя сейчас отвезти, у меня важная встреча.

— Ничего страшного, дорогой, — отвечаю я, глядя в его бесстыжие глаза, а потом обращаюсь к брату мужа: — Серёж, тебе по пути?

— Я отвезу, без проблем, — слышу за спиной.

Хватаю сумочку, быстро обуваюсь и выхожу из дома.

Не могу там находиться. Не могу!

Эта дрянь Ирина там, наверху, в кабинете, сидит, как мышь, а бегу с корабля я.

Делаю глубокий вдох и выдох, массируя виски. Лёгкий осенний ветер развивает волосы, но мне даже на свежем воздухе совершенно не легче.

Что же делать-то?

Еще и это торжество на носу...

Отменить всё? Нет! Нужен другой план.

Сергей выходит из дома и щёлкает брелком, двери машины разблокируются, и я сажусь на пассажирское сиденье.

— Ты чего убежала-то так? — он смотрит на меня непонимающим взглядом. Теплый взгляд неспеша оглядывает лицо.

Прикусываю щёку изнутри, отворачиваясь от него.

А что мне сказать? Что его брат пару минут назад сношал в нашем доме мою подругу?

Брат мужа заводит машину и выезжает с парковочного места.

— Не хочешь говорить — не говори, — произносит уже мягче Сергей, глядя на дорогу.

— Серёж, всё хорошо, правда, просто... — я запинаюсь, не зная, что ещё сказать.

— Всё будет хорошо, Ань, — подбадривает меня мужчина, улыбаясь кончиками губ.

Я киваю и смотрю в окно на мимо проезжающие машины.

В голове не укладывается произошедшее.

Ирина, женщина, которая оказалась в трудной жизненной ситуации пару лет назад. Она пришла устраиваться на работу официанткой, я взяла её, научила всему, потом мы подружились. Плавно: сначала пару раз после смен оставались, болтали просто о женском, потом начали ходить в гости друг к другу, а теперь она спит с моим мужем.

Эта дрянь спит с моим мужем! В нашей кровати!

В воспоминаниях всплывают наши вечера в ресторане: как мы все собираемся за столом — я, Вадим, Сергей, Ирина, весь персонал — отмечаем праздники. Теперь всё это кажется таким фальшивым, таким ненастоящим и мерзким...

За пару минут мы доезжаем до магазина. Серёжа идет вместе со мной, а я не нахожу сил попросить его уйти. Это невежливо.

Прохожусь по стеллажам глазами в поисках чего-то...

Тут вижу отдел со снеками... пачки разных орехов.

Хм...

План в голове формируется мгновенно. Я улыбаюсь сама себе.

Это гениально, Аня!

Резкий звонок телефона вырывает меня из мыслей. Не мой. Поворачиваю голову — Сергей достаёт из кармана мобильник.

— Алло, — отвечает он и отходит чуть от меня.

Ириночка, дорогая моя «подруга», ещё в первые дни работы рассказала мне о своей аллергии на определённый вид орехов: убить её это не может, но вот нанести ущерб внешнему виду — ещё как.

Сергей заканчивает диалог и подходит ко мне.

— Ань, мне нужно на работу. Ничего, если до дома сама доберёшься?

— Конечно, конечно, спасибо тебе большое, ты и так мне сегодня очень помог, — улыбаюсь мужчине, беря в руки пакетики орешков.

Сергей уходит, а я остаюсь с идеальным планом мести.

План-то идеальный, но... мне нужен союзник!

Достаю из сумочки мобильник и звоню подруге Алле — вот она-то мне и поможет, она мединститут закончила и работает как раз дерматовенерологом. Бинго!

— Аллочка, привет, дорогая! — говорю я, уже набрав половину корзины различных орехов. — Помощь твоя нужна.

— Привет, Ань, что случилось? — слышу напряжённый голос подруги.

— Нужна твоя консультация по аллергии на орехи, будем любовницу моего мужа травить.

— Чтоооо?! — Алла почти кричит в трубку, мне приходится убрать телефон от уха.

— Приезжай срочно ко мне и всё мне расскажешь! Ты как вообще? Где ты? — начинает тараторить подруга.

— Скоро буду.

Глава 3

— А почему ты не повыдёргивала волосы этой курице?

— Потому что не смогла... — вздыхаю, глядя на подругу.

Алла смотрит так будто бы я на её глазах достала усмирительную рубашку и прошу помочь надеть.

Ещё бы! Застань их она, то ни от «лучшей подружки», ни от моего муженька и лоскутка бы не осталось!

Я бы с радостью вцепилась ей в волосы, но... Лучше буду умнее и действовать всё рассчитав. На холодную голову и месть выходит изощреннее.

А вообще, думаю к черту этот тортик! Эти оба недостойны, чтобы я мизинцем пошевелила для них... кормить еще тортиком. Есть идеи получше.

— Дорогая, а ты точно уверена, что они занимались именно тем самым? — неуверенно тянет Алла. — Ну, мало ли, показалось или ещё что...

Ага! Они простыни от пылевых клещей избавляли. Своими телами уничтожали!

— Алла, я уверена на 100%. Галлюцинациями, к счастью, пока ещё не страдаю. Это было настолько противно, что вспоминать не хочется!

Подруга согласно вздыхает. Но потом придвигается ближе и прищуривается:

— А Сергею рассказала?

— Нет, конечно. Как я ему об этом скажу? Я просто захотела уйти оттуда подальше, чтобы не видеть всей этой грязи. И отомстить.

— Ну, вообще-то правильно. Молодец! — теперь она смотрит на меня с хитрицой: — Он потом тебя пожалеет... Старшенький давно на тебя глаз положил. Как он на тебя смотрит... — мечтательно заканчивает подруга.

Она-то мечтает, а я реально давлюсь чаем!

Господи! Откуда этот бред в её голове?

— Не неси чушь, Алла!

— Я несу чушь? Это ты витаешь в облаках. И, кстати, совершенно не разбираешься в мужиках. Надо было не того брата брать. Не того!

Хочется подколоть, что именно поэтому Алка пять раз разводилась. Хорошо разбирается!

— Вообще-то я выходила замуж по любви.

— Ну так Серёга тебя любит. Хватило бы любви за двоих. Хотя, как такого самца и не залюбить? Ух я бы его... Да мужик однолюб. Наверняка стерва Ирка и его пыталась охмурить, да только он свой прибор для тебя бережет.

Снова закашливаюсь:

— Алла, перестань нести эту чушь, — жёстко осекаю подругу. — Сергей просто очень хороший человек и уважает меня.

— Ну да... Ну да... Ладно, черт с тобой. И так страдаешь — вон какую змею пригрела... — идёт на мировую Алла.

Насчёт змеи она права. Я с ней полностью согласна. Потому что если с подругой мы дружим почти всю жизнь, с института... То наглую змею, которая пробралась к нам в ресторан, я буквально сама лично взяла под крыло.

Ира была простой официанткой, боялась всего, тряслась. А я разглядела в ней потенциал и возвысила до офис-менеджера.

— Ну ничего, теперь сделаю так, что опустится. Поймёт, какого это — за спиной строить козни и кусать кормящую тебя руку.

— Поймёт, конечно. Так, ладно, с этой стервой ты сама разберешься. Теперь к твоему благоверному...

Подруга встаёт и с заговорщицким лицом подходит к шкафчику. Достаёт оттуда пузырёк с травкой:

— Вот это! Насыпешь на его боксёры, подождёшь 10 минут, а потом стряхнёшь. Он их наденет, и почти сразу начнутся чудеса. Такаааая сыпь на причиндалах, что никакой Ирке присунуть больше не захочется. Чесаться наш Вадька будет, как блохастый пёс.

На моем лице расплывается хищная улыбка.

— О, я тебя обожаю! Это просто идеально! То что нужно, да. Слууууушай...

— Я вся внимание! — тут же подхватывает Алла, когда я резко замолкаю. — Тем более что по твоим глазам вижу, что придумала ты ох, какой хороший план.

И подруга права. Я придумала!

Сама в шоке от своей кровожадности...

— Ну... — хитро улыбаюсь. — Просто если будет чесаться и будет сыпь, к чему пропадать? Не хочешь поучаствовать в небольшой авантюре?

— Ты ещё спрашиваешь? Конечно, хочу!

— Если твои девчонки получили доступ к медкарте нашей дорогой Ирочки, то, может быть, ты как опытный дерматовенеролог поделишься с моим мужем (и твоим другом), что наша бедная Ирочка... нездорова?

— Господи, женщина, вот такой ты мне нравишься! Прямо... ух! Я целиком и полностью за. — Подхватывает Алла, подмигивая.

Мы отмечаем наш гениальный план... Крепким чаем и обсуждаем детали ещё где-то час, а потом просто сплетничаем и вспоминаем молодость.

Алка не успокаивается и постоянно сватает мне Сергея — какая неугомонная.

Домой я возвращаюсь далеко за полночь и обнаруживаю, что благоверный муж меня не дождался.

Устал Кролик? Ну что ж, так даже лучше...

Беру его трусы и щедро посыпаю приготовленной травкой. Я мстительная — и засекаю не 10 минут, а 15. Всё тщательно вытряхиваю и кладу обратно.

Проснувшись, муж первым делом пойдёт в ванную, а там — полотенчико, боксёры и идеально приготовленная месть.

Что это за забористая трава, которая начнёт действовать так быстро, даже думать не хочу. Поделом ему!

Ложусь в кровать, сладко потягиваюсь.

А на экране меня ждёт новое сообщение от Сергея:

«Ань, всё хорошо? Ты была какая-то встревоженная. Если что, я могу приехать».

Замираю, не дышу.

Что значит — «может приехать»? К нам в дом?

Быстро печатаю, что всё в порядке, и это было просто обычное волнение. А у самой внутри всё трепещет...

Это всё Алка виновата — своими намёками и разговорчиками выбивает меня из колеи. Вот сердечко и колышется, придумывая то, чего на самом деле нет.

Глава 4

Утром я просыпаюсь от того, что мой неверный козлик в кои-то веки решил уважить жену супружеским долгом. От которого я мягко отказываюсь, ссылаясь на начинающиеся критические дни. Муж никогда не следил за моим циклом, поэтому верит.

Принимаю подарок от немного грустного изменщика, треплю его по голове и целую в небритую щёку.

Напевая весёлую мелодию, Вадим идёт в душ, а я ехидно ухмыляюсь:

Ну что ж, сегодняшний день обещает быть фееричным.

Одеваюсь неспеша, наслаждаясь каждым мгновением.

И когда муженёк, наплескавшись, выходит в тех самых боксёрах, я не могу не взглянуть на него с хищной улыбкой.

В глазах рогатого козла, который ещё вчера был любящим мужем, а сейчас... где-то сродни слизню, загорается восхищение и вожделение — мной и моим нарядом.

Но хрен тебе, дорогой мой.

Увиливаю из объятий:

— Вадь, у меня платье и прическа! Ты давай тоже одевайся и спускайся. Жду на кофе, — мурлычу, выскальзывая из спальни.

На кухню я просто впархиваю, как бабочка. Так легко и радостно внутри!

Предвкушаю...

То и дело поглядываю на золотые часики. Дожидаюсь, когда же Вадим спустится...

И вот его тяжёлые шаги. Во взгляде уже нет той похоти, зато есть напряжение. Муж стоит ровно, спина — будто кол проглотил. И неуловимо то и дело пытается засунуть руку в карман брюк.

Сдерживаюсь, чтобы не захохотать.

Неужели правда настолько сильная трава? Боже, я обожаю Аллочку!

Ставлю перед благоверным чашку кофе, в которую забыла «от радости», конечно, положить сахар. Он щедро отпивает, кривится и выплёвывает содержимое обратно.

Но я отворачиваюсь, делая вид, что ничего не вижу.

Отхожу к другому концу кухни. Собираюсь посолить яичницу и... «нечаянно» добавляю лишнюю ложку соли с горкой. Так же будет вкуснее!

Вижу, как благоверный встаёт, поморщившись, хватается за причинное место. И насыпает себе сахар. Сам.

Ну что ж, подсласти... потому что яичница тоже будет «очень вкусной и аппетитной».

Я ставлю перед мужем тарелку с глазуньей, а себе достаю йогурт и семена чиа. Всё перемешиваю и наслаждаюсь каждой ложечкой.

М-м-м! Так вкусно!

Вот оно время только для себя. И радость на целое утро!

Тем временем Вадим пробует своё блюдо и морщится:

— Аня, ты ж пересолила! — Давится муж, а я невинно хлопаю глазками, как дурочка.

Они же выставляли меня «дурочкой» и «курицей» за спиной, оскверняли нашу постель...

Что с меня взять? Разве что соль и травку лечебную!

— Я пересолила? — глупо хихикаю, закрывая рот ладошкой. — Это потому, что у нас дата! С каждым днём влюбляюсь в тебя всё сильнее, дорогой. Ладно, я поеду, проверю, как там дела. А ты доедай и выдвигайся.

Встаю и, не дожидаясь его, выхожу из кухни.

Дорогие читатели! Нам очень нужна ваша реакция в виде комментариев и лайков! Так мы поймем, что история вам нравится!

Глава 5

Через полчаса я уже в банкетном зале, оглядываюсь: всё украшено, как я хочу, все детали на месте, много живых цветов. Столы сервируются свечами, подставками...

Я смотрю на это всё, и мне становится мерзко, потому что именно Ирина помогала мне с организацией годовщины. А потом, как ни в чём не бывало, спала с моим мужем в моём же доме!

Как там говорится? Не делай людям добра — и не получишь зла.

— Ань! — слышу я голос Аллы за спиной. — Я помочь приехала, морально, так сказать, — подруга заправляет прядь волос за ухо и лукаво улыбается. — Ну что там, чудо-травка сработала?

— Чшшш, — я беру подругу под локоть и увожу её на веранду. — Тише, услышит ещё кто.

Мы выходим и садимся на диванчики.

— Я пока сюда в такси ехала, он мне несколько раз звонил, говорит, аллергия какая-то началась. Плохо ему, спрашивал, какие таблетки выпить можно, — говорю вполголоса, улыбаясь. — Всё идёт по плану.

Алла расплывается в довольной улыбке, как кошечка, которая сметаны переела, и протягивает мне руку.

Мы обмениваемся рукопожатиями — будто только что спасли мир или, наоборот, два злодея которые его захватили. С этим пока не определились...

— Так, — встаю с дивана, провожу руками по бёдрам, разглаживая несуществующие складки на платье. — Схожу, проверю всё, а то через пару часов придут гости. Всё должно быть идеально.

Алла берёт меня за руку и с самой тёплой улыбкой на свете произносит:

— Всё будет хорошо! Всё обязательно будет хорошо!

Я киваю и иду как «Ревизорро» проверять подготовленность торжества.

Кто бы мог подумать, что спустя двадцать лет совместной жизни, на годовщину, в моих мыслях будет: «Как бы сделать так, чтобы Вадиму было ещё хуже».

Травка в трусы — это мелочи, дорогой. Шоу только начинается!

Прохожусь по всем столам, заглядываю на кухню: ароматы приготовленных блюд мгновенно бьют в нос. Маринованная курица в соусе барбекю — любимое блюдо Вадика. Плюнула бы прямо в тарелку, но сдерживаюсь.

Тут звонит телефон. Беру сотовый: на экране светится «СЫН».

— Алло, сынок, привет.

— Привет, мам, поздравляю! — говорит Кирилл своим уже сломавшимся, мужским голосом: парню восемнадцать лет, а будто только вчера в садик ходил.

— Спасибо большое! Мы тебя... — начинаю говорить, но сын перебивает на полуслове:

— Я бате звонил. Что там с ним происходит? Говорит, у него аллергия какая-то, что он весь чешется. У вас всё нормально?

Сдерживаюсь, чтобы не засмеяться в голос. Уже и сыну рассказал? Ну Вадик...

— Да всё хорошо, Кирюш, видимо, что-то съел не то. Через часик будет огурчиком.

— Хорошо, мам. Тут такое дело... — говорит сын виновато: — Я смогу приехать только дня через два-три. У нас преподаватель заболел, и зачёты перенесли. Не могу их пропустить. Отцу уже сказал. Извини, пожалуйста, что не с вами в такой день.

— Кирюш, ты чего? Всё хорошо, ждём с пятёрками в зачётке! — успокаиваю его.

— Люблю тебя, мам.

— И я тебя, сынок.

Кладу телефон обратно в карман и выхожу на веранду к Алле. Она сидит с бокалом. Подходя ближе, понимаю, что это пунш.

— А не рано ты? — я киваю на бокал в её руке.

— А чего рано-то? Это компотик. Сейчас с минуты на минуту на эти гнусные рожи смотреть придётся, а некоторым ещё и улыбаться. Тебе бы, кстати, тоже не помешало выдохнуть перед «боем», — она перекидывает ногу на ногу и делает глоток.

Я ухмыляюсь.

Сажусь рядом с подругой и всё-таки беру бокал: да, действительно, пару глотков не помешает. Прислушиваюсь к себе — я абсолютно спокойна.

Мы обсуждаем с Аллой праздник, сидя на веранде, говорим о том, какой же всё-таки «праздник» будет на самом деле.

— Анна Сергеевна, — окликает меня официантка. — Первые гости приехали.

Я смотрю на Аллу, а она на меня. Мы чокаемся бокалами, делаем по глотку и синхронно встаём.

Гости прибывают и прибывают. Через некоторое время больше сотни человек собираются в одном зале.

Я разговариваю с партнёрами-рестораторами, искоса поглядывая на лицо Вадима цвета томатного супа: он то и дело бегает в туалет и поправляет ремень на брюках. Ничего, милый, ещё пару часиков — и полегче станет (может быть).

Со всех сторон сыпятся комплименты, цветы, подарки... Это льстит и греет душу.

Искоса наблюдаю и за стервой Ирочкой: стоит себе спокойно и жует брускетту, склонившись над столом с закусками.

Гадина....

Ну ничего, дорогуша, отведаешь ты моего гостеприимства — тебе оооочень понравится!

А любимый муженек стоит рядом с барной стойкой словно приклеился. Уже наверное в тысячный раз поправляет брюки, даже не подозревая, что гости перешептываются.

Подхожу к мужу со спины и кладу ладони ему на плечи. Дёргается в испуге.

— Дорогой муж! — я улыбаюсь во все тридцать два, потом медленно наклоняюсь к нему, целуя в шею.

В губы слишком противно... Мало ли куда он их совал... Но мы же идеальная супружеская пара. Как тут не миловаться?

— Любимая жена! — цедит Вадик, глядя куда-то в пол. Опять краснеет. Синьор-помидор мой....

— Нам двадцать лет, милый! Целую вечность люблю тебя, — я обхожу его и обнимаю, ища глазами подругу.

Алла ловит мой взгляд, который говорит: «Пора». Она еле заметно кивает и, беря новый бокал с подноса официанта, направляется в нашу сторону.

— Ребяяяята! — восклицает, поднимая бокал. — Поздравляю вас, мои хорошие! Столько лет! Самая крепкая и шикарная пара, которую я когда-либо встречала. Желаю ещё столько же лет совместной жизни.

— Спасибо, Аллочка, — говорю я искренне, обнимая подругу.

Я, в отличие от мужа, честно и преданно его любила все эти годы. А этот... Травку ему в боксеры!

— Подарок на этот раз — не набор сковородок? — ухмыляется Вадим, глядя на Аллу. Наивный даже не подозревает, что задирает главного спонсора своей «аллергии».

— Нет, Вадимчик, на этот раз нет. Кстати, о семьях и подарках... — Алла нарочно понижает голос и чуть наклоняется.

— Что там с подарками? — подыгрываю ей.

Вадим стоит с незаинтересованным видом. Но это пока...

— В нашей клинике недавно анализы сдавала ваша Ирочка. Клянусь, если бы она не работала в вашем ресторане, я б ни в жизнь не влезла в чужое здоровье, но, ребята...

Я смотрю на Вадима — он теперь стоит не красного, а ярко-багрового цвета, выпучив глаза.

Что, милый? Резко стало интересно?

— А что она сдавала? — с диким напряжением говорит муженек: на его лице смешивается столько эмоциональных окрасов, что я не могу понять, от чего он больше в шоке.

— Так, на ЗППП. Говорят, спала с каким-то мужчинкой — и вот «букетик». Мы, конечно, её полечим, но вы ее тоже лишний раз к людям не подпускайте... Мало ли что...

— Вадим! — в шоке говорю я. — А так и не скажешь... Вы же с ней часто обсуждаете закупки. Не знаешь кто он? Вдруг кто-то из грузчиков...

— Я не слежу за личной жизнью подчиненных, — цедит муж, едва дыша.

— Ой... Как неловко, что я вам её сдала... Но я же хотела, как лучше! Да и на общении это, к счастью, не скажется. Анют, за Вадика можешь не волноваться! Он же верный, а девочку мы полечим и лекцию о разборчивости в интимной жизни прочитаем.

Алла слишком разогналась. У бедного Вадика сейчас инсульт случится, такой красный... Взглядом говорю ей, что достаточно.

— Вы извините, что на годовщине говорю. Просто не удержалась. Вы уж помягче с ней, ну любит букетики собирать... Остепенится! Ладно, отпускаю вас к другим гостям. И я вам ничего не говорила, — Алла показывает жест замочка и уплывает в толпу, оставляя меня наедине с мужем, у которого, кажется, сейчас точно будет инсульт.

Глава 6

— Мне нужно в уборную, — тараторит Вадим, убегая как от пожара.

— Хорошо, милый, — улыбаюсь я, скрещивая руки на груди.

В какой-то момент Вадим переходит на бег, но его останавливает Сергей, взяв за локоть. О чём они говорят, я, естественно, не слышу, но стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, иду в их в сторону.

Вадим резко вырывает руку из хватки брата и скрывается за фотозоной. Интересно, что между ними произошло...

Я оглядываю весь зал и лица гостей в поисках Ирины-змеюки, которая тоже куда-то делась. Так-так... любопытно..

Вслед за мужем прохожу фотозону и направляюсь к комнатам для персонала. И тут вижу занимательную картину.

Ирина выходит из уборной, а из-за угла вылетает бешеный Вадим, сильно хватает её за руку и тащит в хозпомещение.

— Вадь, мне же больно! Отпусти, что ты делаешь? — вскрикивает Ирина.

— Быстро сюда иди, — с нечеловеческой яростью сквозь зубы цедит Вадим.

— Что случилось, дорогой? Да пусти ты меня! Мне больно!

Я наблюдаю за этой картиной, прячась за большим зеркалом, у которого гости нашего ресторана делают фотки. Как же хорошо, что я тогда настояла на этом зеркале!

Вадим отпускает руку Ирины, заталкивая ее в хозпомещение. Только дверь закрыть они не додумались...

Спокойно выхожу из своего зеркального укрытия и становлюсь за дверью, слушая этот увлекательный диалог двух людей, предавших меня.

— Ты вообще дура, что ли? — кричит Вадим, затем слышится удар о стеллаж. Что-то падает и разбивается — скорее всего бокалы.

— Дорогой, я совершенно ничего не понимаю... Объясни, пожалуйста, нормально, что происходит? — испуганно пищит Ирина.

Она-то думала, что они уединились для другого. А тут разбор букетов намечается...

Выуживаю из кармана свой телефон и начинаю снимать. Чтобы поймать лучший ракурс, чуть просовываю руку в приоткрытую дверь. Надеюсь им незаметно.

Хотя, эта парочка так увлечена, что и розового слона не заметит...

— Ты дрянь! С кем ты спала, кроме меня? С новым официантом, да? — орет Вадим, явно забывая о конспирации. — Кто тебя заразил? Признавайся, гадина! Это из-за тебя у меня чесотка?!

Я прикрываю рот ладошкой в лёгкой усмешке.

Вот так праздник! Вот так концерт!

Торжество, которое мы заслужили! Жаль, что зрителей нет,но это только пока....

— Вадим, ты что такое говоришь?! Я не спала ни с кем, кроме тебя! Я же только тебя люблю, ты же знаешь! О чём ты вообще говоришь, с чего ты это взял? — голос слезливо дрожит. — Что за глупости! Я совершенно здорова! — тараторит с выпученными глазами Ирина.

Шок читается на её лице неподдельный.

Вот так бывает, дорогуша, когда к чужим мужьям в койки прыгают!

— Ты врёшь всё! Мы с тобой вчера... А утром я чуть не помер от чесотки, у меня всё там красное! Даже таблетки не помогают! И я знаю твои анализы!

— Ты чего вообще такое говоришь?! — повышает голос Ирина, напирая. — У меня, кроме тебя, никого нет! И я здорова, а куда ты еще свой причиндал суёшь и почему у тебя там красное — я не знаю!

Она демонстративно отворачивается от него.

— Дура! Ты хоть понимаешь, что будет, если жена узнает?! Ты головой своей думаешь? Завтра же идём анализы сдавать. Если там что-то найдут... я не знаю, что я с тобой сделаю...

Ира резко разворачивается, едва не падая на высоченных каблуках:

— Жена узнает?! Ты ведь говорил, что любишь меня! Что разведёшься, что расскажешь всё! Что сейчас не время, у вас общий бизнес, сын учится... Ты ведь говорил, ты ведь обещал... — всхлипывает Ирина, шмыгая носом.

На этом моменте я останавливаю запись видео: этого будет достаточно.

Но в груди всё равно скапливается комочек боли — точнее, огромный валун...

Как я могла не замечать такое у себя под носом? Как проглядела?

Но это уже совсем неважно...

Убираю телефон, заправляю выбившуюся прядь волос за ухо и не спеша иду в уборную.

Стою напротив зеркала, глядя на себя. За дверью громко играет музыка, гости веселятся, ведущий объявляет новый конкурс... А мне противно и одиноко...

Хочется уйти и побродить в одиночестве...

Открываю кран и под ледяной водой ополаскиваю руки. Если честно, после услышанного помыться хочется полностью — желательно с хлоркой.

Жениться он на ней обещал. А я? А мы?

Кошмар какой... слов нет!

Значит, пока я, как в одно место ужаленная, занимаюсь нашим бизнесом, сыном, нашей семьёй, муженёк такое вытворяет за спиной?

Теперь мои пакости для него кажутся мелочью. После услышанного хочется сделать всё ещё хлеще. Наказать не только травкой...

А если хочется, то не стоит себя сдерживать!

Я закрываю кран, вытираю руки и, напоследок взглянув на свое отражение (идеальное), выхожу.

Возле фотозоны меня ловит Сергей:

— Анют, ты куда делась? Гости уже спрашивают. А Вадик где? — с нотками беспокойства спрашивает брат мужа, оглядывая меня с ног до головы.

— Ой, Серёж, не знаю... может, вышел свежим воздухом подышать?

Он кивает и прищуривается. Чувствую на лице его взгляд.

— А с тобой что такое? Мне кажется, ты расстроена. — Сергей берёт меня за руку. — Ещё и руки ледяные... Ты как себя чувствуешь?

Я смущённо прячу руки за спину.

— Перенервничала, наверное, — пожимаю плечами. А что я должна ему сказать? Правду? Сейчас? Нет.

Он перекидывает руку через моё плечо и чуть приобнимает:

— Пойдём к гостям. Это твой праздник, ты сегодня королева, — подмигивает Сергей, и мы идём в общий зал.

Не знаю, почему, но чувствую подъём силы внутри: я не одна. И даже когда неблаговерный муженек материализуется откуда-то из-за угла, это не портит моего настроения.

Праздник продолжается, гости веселятся. Слышны тост за тостом. Вадим сидит рядом со мной, Ирина с другого конца зала периодически бросает на пока ещё моего мужа косые взгляды. Алла флиртует с барменом. Всё идёт нормально.

Тут ведущий объявляет:

— Слово предоставляется виновнице торжества! Анна Сергеевна, прошу!

А вот и развлекательная программа подъехала!

Я встаю, улыбаюсь Вадиму. Беру со стола свой телефон и иду на импровизированную сцену.

Передаю телефон ведущему и прошу включить видео на большом экране. На протяжении всего праздника там транслировались наши с Вадимом фотографии, а сейчас будет кое-что другое. Гораздо интереснее.

Беру микрофон и, убедившись, что все гости ждут, громко говорю:

— Спасибо всем вам, что разделили этот день с нами! Дорогой муж, у меня есть для тебя подарок. Внимание на экран!

Ведущий нажимает на «плей», и на экране появляется видео.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.